НЕСОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Баландина Э.Г.

Волгоградская академия государственной службы

Волгоград, Россия

Ведь не в обычае Философии
оставлять в пути невинного
и без сопровождения!
Северин Боэций

В последние несколько лет тема преподавания философии стала предметом оживленной дискуссии. Суть дискуссии заключалась не только в традиционном вопросе о том, как преподавать философию, а о том, стоит ли ее вообще преподавать, нужно ли ее преподавать за пределами нескольких элитарных классических университетов, да еще в качестве общеобязательной дисциплины. Управленческие решения были приняты как будто в пользу преподавания философии: она вошла в корпус стандартных дисциплин, администраторы от образования убеждают преподавательское и научное сообщество в том, что положение философии в учебных программах не изменилось, но вопросы остаются и даже множатся. Философия не в почете ни у властей предержащих, ни у администраторов, ни у тех, кого она призвана «духовно окармливать» - у общества, в частности у студенческой массы. Первые досадуют на ее неутилитарность, неспособность решать государственные задачи, поэтому в лучшем случае ее можно терпеть, тем более, что опасаться современной философии не следует: с вырванным жалом социальной критики она способна разве что перетаптывать собственную историю или упражняться в постмодернистских «дискурсах». Вторые (администраторы) приручают философию жесткими рамками госстандартов, тестов, учебных планов, где приличия ради, философия сохраняется, как полугодовой курс из десятка лекций и десятка же семинаров. Тайная мечта освободиться от «обольстительных мудрований философии» просматривается в рекомендациях заменить ее преподаванием разнообразных «философий»: права, менеджмента, религии, культуры, физики, медицины и т.д. и т.д.

Для третьих философия представляется ни к чему не обязывающим многословием, не имеющим практической ценности. Дух утилитаризма и практицизма, царящий в обществе, требует немедленных, зримо и материально выраженных результатов всякой деятельности. Вряд ли, однако, можно измерять значимость философии экономическим критерием эффективности или прагматическим критерием пользы. Это не значит, что философия, занятия ею, обучение ей бесполезны. Но чаще она действительно не дает непосредственных, тем более количественно измеримых результатов. Для подтверждения высокой роли философии приходится ссылаться на мнения признанных авторитетов в области науки и духовной культуры. Вот философия когда-то рассеяла печали и горести заключенного Северина Боэция, вот Фрейд утверждал зависимость общей культуры общества от достойного места философии в нем, вот Кант определял философию как законодательство свободного человеческого разума. Отсюда свободное общество невозможно без свободных людей, свобода невозможна без свободы разума, а свободу разума обеспечивает философия. Так обычно профессиональное сообщество философов и преподавателей философии оправдывает свое право на существование в современном обществе, вынуждающем постоянно это право доказывать. Философия потеряла образ и статус духовного лидера, и странным было бы отнести к современности утверждение Гегеля о том, что философия есть самосознание эпохи. Философские кафедры в вузах борются за выживание, они живут там, где их терпят, они утратили достоинство духовного лидерства и не смеют даже претендовать на него. Кандидат философских наук – а именно из них состоит основной корпус преподавателей этой дисциплины – либо не очень хорошо подготовленный выпускник какого-нибудь наспех сколоченного в начале 90-х годов «философского факультета», либо совершивший побег из другой области знания и деятельности: тут встретишь инженеров, филологов, врачей, музыкантов… да кого только не встретишь в эдемских кущах философии.

Итак, отношение государства и общества к философии, состояние самого преподавательского корпуса как будто не оставляют сомнений: с философией должно быть покончено ввиду ее полной бесполезности и несостоятельности. Мировоззренческие, аксиологические и моральные вопросы вполне может взять на себя религия, тем более, что она совсем не прочь заменить философию в рассуждениях о смысле жизни и дать ответы на все смысложизненные вопросы. Необходимость философской методологии для развития науки не столь очевидна, как это представляется самим философам. Прикладные, эмпирические задачи не нуждаются в разработке категориального аппарата и философско-методологического инструментария; научной стратегией занимается ничтожно малое число ученых, значит и философскую подготовку можно вынести за пределы вузовских планов. Философия как искусство жизни тоже неактуальна, для этого нужны отнюдь не философские навыки.

Наконец философия имеет дело с тем, что недоступно зрению, слуху, тактильным ощущениям, она имеет дело с идеей, понятием, категорией. А наш современный мир аудиовизуальный, то, что находится за пределами чувственного восприятия, попросту не транслируется и не воспринимается. Философ, по своей природе отключенный от медийных средств, вынужден – но

редко когда удачно - использовать эти средства в педагогической практике в виде мультимедийных лекций, Интернет – тестирования, дистанционного обучения.

И все-таки хотелось бы верить, что для философии в вузе «все не так суицидально». Нынешняя ситуация для нее отнюдь не нова. С самого начала своего существования философия должна была доказывать свое право на жизнь, она сопротивляется усилиям похоронить или приручить ее уже третье тысячелетие. Так что основания для оптимизма есть. Гораздо труднее вопрос, что же она должна делать сегодня в вузе и имеет ли ресурсы для своего философского дела?

Не прямо, но косвенно, она продолжает выполнять свои функции. В мировоззрении за нею сохраняется способность формировать критическое мышление, в том числе и по отношению к самой себе. Критика есть способность к сомнению и последующему рефлексивному анализу, представляющая необходимый компонент мышления как такового и творческого мышления в особенности. Никакая частная наука, ни тем более религия не дает интеллектуальной практики критики и самоанализа.

В способности к критическому мышлению может нуждаться большая или меньшая часть людей, могут нуждаться единицы, но нужда в такой способности никогда не исчезает полностью. Философское сообщество и сообщество преподавателей философии будет достойно уважения, обратившись к утверждению новых критических механизмов в общественном и индивидуальном сознании. Философия займет свое место, выполняя новую «охранительную» функцию: став стражем свободы духа. Когда Хайдеггера спросили, почему падает престиж философии, он ответил, что философия нужна только свободному человеку. Если есть кризис свободы – есть кризис философии. И наоборот: кризис философии свидетельствует о недостатке свободы. Речь идет не столько о свободах политических, сколько о свободе мышления, которой действительно не хватает. Не хватает мужества жить собственным умом, не хватает ума, чтобы жить мужественно, не суетясь и не требуя признания «здесь, сейчас и немедленно». Такое признание сейчас обеспечивает не философия, а СМИ и по законам СМИ. Имеется несколько правил добиться признания в качестве «медиа - философа». Как можно громче обругивать классиков и предшественников, как можно чаще участвовать в околофилософских ток-шоу, желательно иметь нетрадиционную концепцию чего-нибудь, и эпатировать время от времени «почтеннейшую публику» устными или письменными выступлениями. Словом, быть суперсовременным философом, тогда как философия не бывает современной или несовременной. Ее время – вечность.

Наконец, самый болезненный вопрос для философии – ее практическая ценность. Она, на наш взгляд состоит в воспитании практических навыков мышления. Они появляются только в диалогических практиках, в умении сформулировать и переформулировать проблему, увидеть новую постановку вопроса, продемонстрировать разномыслие и разнословие с включением в общий строй мышления разнообразных форм духовной деятельности, ценностных установок. Практически философская задача сделать мир людей более понятным и «человекоразмерным», противостоять в нем всяческой ограниченности, узости и косности.

Все эти задачи требуют решительного организационного «перекоса» в сторону практических, групповых, индивидуальных занятий, относительного сокращения лекционных часов и увеличения длительности семинаров. Задачи предъявляют также те требования к преподавателям, которые, как можно предвидеть, не всем окажутся по силам: уметь вести диалог, выслушивать альтернативные точки зрения, дирижировать разномыслием, резюмировать все сказанное, присоединяя, а не навязывая собственное видение вопроса.

Переход к реформе образования особо остро ставит вопрос о преемственности, о сохранении традиций отечественного образования и науки. Одной из таких традиций является идеал университетски образованного человека, сочетающего мировоззренческую широту и глубокое знание своей специальности. Философия призвана сохранять и культивировать этот идеал, противопоставляя себя опасной тенденции к узкоспециализированному и утилитарному «пэтэушному» образованию. Такова ее сегодняшняя задача, такова ее вечная миссия. И если она окажется выполнимой, возможно, мы еще станем свидетелями получения российскими вузами наивысших экспертных оценок международного сообщества, как это было в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого, XX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боэций. "Утешение философией" и другие трактаты. - М., 1990.
2. Гобозов И.А. Куда катится философия. – М. Издатель Савин С.А. 2005 г.
3. Кант И. Спор факультетов// Кант И. Соч. в шести томах. Т. 6 – М. 1966 г с.311 - 334
4. Лангер С. Философия в новом ключе – М. Республика, 2000
5. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура – М. Ренессанс, 1992.
6. Хайдеггер М. Ницше и пустота. – М. Эксмо, 2006 г.
7. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски – СПб. 2000

Работа представлена на научную международную конференцию «Перспективы развития вузовской науки», "Дагомыс" (Сочи), 20-23 сентября 2008 г. Поступила в редакцию 23.09.2008.